Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29.09.2020 N 77-2138/2020 (УИД 38RS0032-01-2018-003791-80)
Приговор: По ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество).
Определение: Приговор оставлен без изменения.

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 29 сентября 2020 г. N 77-2138/2020

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Суворовой Н.В.

судей: Шушаковой С.Г., Шульгиной Л.А.

при секретаре: Б.А.О.

с участием прокурора: Параскун Г.В.

адвоката: Черновой А.К.

осужденной: Б.А.А.

представителя потерпевшего: ФИО7

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденной Б.А.А., адвоката Черновой А.К. в защиту осужденной Б.А.А., а также потерпевшего ФИО8 на приговор Кировского районного суда г. Иркутска от 09 августа 2019 года и апелляционное определение Иркутского областного суда от 20 января 2020 года.

Заслушав доклад по делу судьи Суворовой Н.В., мнение прокурора, возражавшего против удовлетворения доводов кассационных жалоб, позицию осужденной и ее адвоката, а также представителя потерпевшего по существу изложенных в кассационной жалобе доводов,

установила:

приговором Кировского районного суда г. Иркутска от 09 августа 2019 года Б.А.А., <данные изъяты>

осуждена по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей. На основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 4 года с возложением обязанностей, установленных приговором.

Этим же приговором осуждены Б.Т., К.Л.МА., в отношении которых данный приговор не пересматривается в настоящем кассационном порядке.

Апелляционным определением Иркутского областного суда от 20 января 2020 года приговор оставлен без изменений.

Кассационные жалобы адвоката Черновой А.К. в защиту интересов осужденной Б.А.А., и кассационная жалоба осужденной Б.А.Н., а также кассационная жалоба потерпевшего ФИО8, в которых выражено несогласие с состоявшимися судебными решениями, в связи с их незаконностью и необоснованностью как постановленными с существенным нарушением требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства, - идентичны и аналогичны

друг другу.

Кассаторы полагают, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Ссылаются в жалобе на принятое по делу особое мнение судьи Трофимовой Е.Н., цитируя его в кассационной жалобе, и указывая, что в действиях Б.А.А. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Также в кассационных жалобах указывают, что предметом регулирования ФЗ от 27.12.1995 г. N 213 "О государственном оборонном заказе", и последующего ФЗ от 29.12.2012 г. N 275 "О государственном оборонном заказе" являются отношения, связанные с формированием, особенностями размещения, выполнения государственного оборонного заказа. Приобретение жилых помещений, в том числе для сотрудников таможенных органов РФ, в предмет регулирования данных законов не входит. Иркутская таможня не могла осуществлять закупки в соответствие с вышеуказанными Федеральными Законами, поскольку у нее отсутствовал статус заказчика по государственному оборонному заказу. До Иркутской таможни не доводилось постановление Правительства РФ, в соответствие с которым Иркутская таможня была утверждена в качестве государственного заказчика по оборонному заказу. Иркутская таможня не могла выполнять функции государственного заказчика по государственному оборонному заказу, в том числе в силу отсутствия таких полномочий таможни, установленных Общим положением о таможне.

Компетенция таможенных органов по осуществлению конкретных функций определяется федеральным органом исполнительной власти, - ФТС России, которая не определила для таможни быть государственным заказчиком по государственному оборонному заказу.

По мнению авторов кассационных жалоб Иркутская таможня при осуществлении закупок жилых помещений могла руководствоваться требованиями Закона 94-ФЗ "О размещении заказов для государственных и муниципальных нужд" и ФЗ N 44 "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", независимо от источника финансирования.

Ссылаясь на положения вышеуказанных законов указывают, что документация об открытом аукционе содержала определенные требования к характеристике объекта закупки, которые установлены Положением о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным...", утвержденного Постановлением Правительства РФ N 47 от 28.01.2006 г.

В описание объекта закупки не должны были включаться требования, которые влекут за собой ограничение количества участников закупки.

Б.А.А. в документации о закупке установлены требования к жилым помещениям в строгом соответствии с Постановлением Правительства N 47, что нашло свое подтверждение в доказательствах, собранных в ходе предварительного расследования: заключением <данные изъяты>., показаниями свидетелей: ФИО13, ФИО14, ФИО15, ФИО63, ФИО16, ФИО17, ФИО41, ФИО18, ФИО19, специалиста ФИО20, а также требованиям законодательства РФ, регламентирующего осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд, а также по вопросам, регламентирующим обеспечение граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, социальным жильем.

Подготовленная Б.А.А. документация прошла правовую и финансовую экспертизы, проверена и согласована заместителем начальника таможни, курирующего деятельность отдела

тылового обеспечения и утверждена начальником Иркутской таможни.

Вся информация по проведенной работе по осуществлению закупок квартир, о количестве проведенных аукционов, номерах извещений, заключенных государственных контрактах еженедельно, в форме отчета, направлялась в Сибирское таможенное управление (с приложением копий), которое, в свою очередь, направляло информацию в ФТС России.

Кассаторы указывают, что Б.А.А. действовала в рамках закона, не нарушая требования Федеральных законов N 213-ФЗ, 275-ФЗ, 94-ФЗ, 44-ФЗ, Постановления N 47, N 460 и Жилищного Кодекса РФ.

Показания свидетелей, указывающих на невиновность Б.А.А. в содеянном изложены в приговоре с искажением смысла их показаний, и не в полном объеме.

Оценка показаниям свидетелей, указывающих на невиновность Б.А.А., судом не дана.

Указывают в жалобах на то, что приговором суда установлено, что указанные в обвинительном заключении в качестве потерпевших: ФИО21, ФИО22, ФИО23, ФИО24, ФИО25, ФИО26, ФИО27, ФИО28, ФИО29, - таковыми не являются в связи с отсутствием предъявленного обвинения в части совершения в отношении них преступных деяний. Вместе с тем, приговор суда и апелляционное определение содержат ссылку на причинение ущерба указанным лицам и на их показания, что повлекло нарушение права на защиту Б.А.А.

Иркутская таможня не является потерпевшим по данному уголовному делу. Ущерб Иркутской таможне не причинен, что подтверждается позицией представителя Иркутской таможни - ФИО7, а также проведенной проверкой ФТС России, результаты которой имеются в материалах уголовного дела. Выделенные бюджетные ассигнования были освоены на цели, на которые они были выделены, то есть на приобретение жилых помещений.

Адвокат и осужденная считают, что в ходе судебного следствия, как усматривается из показаний членов Единой комиссии Иркутской таможни, свидетелей ФИО30, специалиста ФИО20, представителя потерпевшего - ФИО7, собственников жилья, а также самих осужденных по делу, - не установлены факты привлечения третьих лиц к закупкам. Какие-либо иные услуги, в том числе риэлторов, в стоимость контрактов не включалась. Заключение контрактов производилось по цене, не превышающей цену контракта.

Отношения между продавцами квартир и риэлторами регулировались без участия Иркутской таможни, которая не являлась стороной в рамках договоров на оказание услуг.

Адвокат обращает внимание на то, что поскольку Б.А.А. вменено умалчивание о действительной рыночной стоимости квартир, то каких-либо экспертиз, направленных на установление рыночной стоимости квартир, разницы между рыночной стоимостью и стоимостью квартир, указанных в госконтрактах, не имеется.

Заключение Иркутской таможней государственных контрактов по цене, предложенной участниками закупки, не превышающей НМЦК, рассчитанную в соответствие с законодательством, - не повлекло и не могло повлечь дополнительных расходов средств федерального бюджета, а потому не могло повлечь причинение ущерба.

Непосредственно Иркутская таможня не оплачивала услуги риэлторов и не перечисляла денежных средств.

Иркутская таможня не обладала статусом государственного заказчика в рамках ФЗ от 27.12.1995 г. N 213 "О государственном оборонном заказе" и от 29.12.2012 г. N 275 "О государственном оборонном заказе". Бюджетные средства в рамках гособоронзаказа доведены до Иркутской таможни Сибирским таможенным управлением.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору не нашел своего доказательственного подтверждения и не установлен фактическими обстоятельствами уголовного дела.

С учетом формирования планов-графиков закупок на финансовый год в соответствии с доведенным объемом бюджетных средств, лимиты которых доводились отдельно от общего объема, Иркутская таможня не могла знать. Таким образом, в 2012 году Б.А.А. не знала и не могла знать о возможности выделения ЛБО для приобретения квартир для нужд Иркутской таможни в 2013 и 2015 годах, а потому не могла вступить в преступный сговор с Б.Т., К.Л.В. на совершение длящегося корыстного преступления вплоть до 2015 года.

Умысел Б.А.А. на совершение мошенничества не установлен.

Наличие телефонных соединений между Б.А.А. и К.Л.МБ., которые ранее были знакомы между собой, - не подтверждают наличие между ними предварительного сговора на совершение преступления, а имеющиеся записи телефонных переговоров за 2015 год подтверждают неосведомленность Б.А.А. о коммерческой выгоде риэлторов, порядку и расчетах между продавцами квартир и риэлторами.

Факты передачи каких-либо денежных средств риэлторам от Б.А.А. не установлены. Приговором суда не установлена корыстная цель Б.А.А., и доказательств тому приговор не содержит.

Указанный в приговоре мотив совершения Б.А.А. преступления - "желание искусственно создать видимость высоких показателей своей работы по выполнению плана-графика закупок в 2012-2015 годы", - не образует состава преступного деяния, инкриминируемого Б.А.А.

Факты передачи Б.А.А. от риэлторов денежных средств, либо совершение Б.А.А. действий в пользу Б.Т., К.Л.В., не установлены.

Доказательств того, что Б.А.А. была известна изначальная стоимость квартир, запрашиваемая собственниками жилья, не имеется.

Расчет начальной максимальной цены контракта в аукционной документации был произведен Б.А.А. не исходя из рыночной цены, а в соответствии с законодательством из расчета стоимости квадратного метра жилья и количества квадратных метров, требуемых лицу, нуждающемуся в улучшении жилищных условий.

Судебные решения не содержат доказательств, свидетельствующих об организации Б.А.А. хищения бюджетных средств путем их изъятия из законного владения получателя бюджетных средств - со счета Иркутской таможни в Управлении Федерального казначейства.

Приговор суда содержит указание на совершение Б.А.А. мошенничества путем обмана. Однако приговор не содержит доказательств, указывающих когда, каким способом и относительно чего Б.А.А. ввела руководство Иркутской таможни в заблуждение (то есть совершила обман).

В жалобах указывается, что вопрос о применении процедур по размещению информации о

проведении электронных аукционов обсуждался с руководством таможни, конкурсная документация проходила правовую и бухгалтерскую экспертизу. Решения о способе закупок жилых помещений принимались коллегиально. Указанным обстоятельствам, которые следовали из показаний свидетелей ФИО14, ФИО15, ФИО63, ФИО16, ФИО17, ФИО41, ФИО18, ФИО19, ФИО33, ФИО34, ФИО35, ФИО36, ФИО37, судом оценки не дано и они не нашли своего отражения в приговоре. Б.А.А. действовала по распоряжению руководителя таможенного органа, какого-либо давления на членов Единой комиссии при проведении торгов Б.А.А. не оказывалось.

Считают недопустимыми доказательствами по делу: заключение эксперта N 347 от 09.08.2016 г., заключение финансово-экономической экспертизы от 28.10.2016 г., заключение эксперта N 56/Зсэ-09/2016 от 30.09.2016 г., заключение судебной бухгалтерской экспертизы N 164 от 25.10.2016 г., заключение эксперта N 143 от 23.09.2016 г., поскольку сторона защиты не была своевременно ознакомлена с постановлениями о назначении и проведении экспертиз.

Также, адвокат считает недопустимыми доказательствами по делу результаты ОРД, в том числе диски с фонограммами и стенограммы разговоров, поскольку в деле предоставлены копии результатов оперативно-розыскной деятельности. Экспертиза по возможному монтажу имеющихся записей телефонных переговоров не проведена.

В ходе предварительного расследования нарушены требования ч. 7 ст. 186 УПК РФ, устанавливающие порядок осмотра фонограмм, в том числе в присутствии лица, чьи телефонные переговоры записаны, а также дословного изложения той части фонограммы, имеющей отношение к уголовному делу. Однако Б.А.А. при осмотре дисков и фонограмм не присутствовала, а потому протокол осмотра дисков с результатами ОРМ получен с нарушением УПК РФ.

Просят отменить судебные решения, прекратив производство по уголовному делу в отношении Б.А.А. в связи с отсутствием в действиях состава преступления по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, выслушав стороны, судебная коллегия не находит оснований к изменению либо отмене принятых судебных решений.

В силу ст. 401.1 УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора и определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, в связи с чем доводы кассационной жалобы, касающиеся правильности установления судом фактических обстоятельств дела, могут быть проверены только с точки зрения соблюдения в ходе уголовного судопроизводства требований уголовного и уголовно-процессуального закона.

Согласно ч. 2 ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Указанным требованиям закона приговор соответствует.

Существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход данного дела, которые в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ являются основаниями отмены или изменения приговора и апелляционного определения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке, не установлено.

Согласно материалам уголовного дела привлечение Б.А.А. в качестве обвиняемой соответствует положениям гл. 23 УПК РФ, обвинительное заключение отвечает требованиям ст. 220 УПК РФ.

Обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в судебном заседании и принятию итогового решения, нарушений норм уголовно-процессуального закона и стеснения прав Б.А.А. на стадии досудебного производства по уголовному делу, а также в ходе рассмотрения уголовного дела судом, не имеется.

Описательно-мотивировочная часть приговора суда, согласно требованиям п. 1 ст. 307 УПК РФ, содержит описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, даты, времени и способа его совершения, формы вины и последствий преступления.

Виновность Б.А.А. в совершении преступления установлена материалами дела и подтверждается совокупностью собранных в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательств, которым судами при вынесении оспариваемого приговора дана надлежащая оценка и сделан обоснованный вывод о совершении преступного деяния осужденной Б.А.А. при установленных и описанных обстоятельствах.

Какие-либо противоречия в доказательствах, требующие их истолкования в пользу осужденной Б.А.А., по делу отсутствуют.

Оснований для признания каких-либо доказательств недопустимыми у суда не имелось. Все доказательства оценены судом в соответствии с требованиями ст. 87 - 88 УПК РФ.

При этом судом при исследовании и оценке доказательств не допущено каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, ставящих под сомнение правильность установления фактических обстоятельств, что, соответственно, указывает на отсутствие по делу судебной ошибки.

Несогласие осужденной Б.А.А. и ее адвоката с положенными в основу приговора доказательствами, как и с их оценкой в приговоре, не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного заседания, недоказанности виновности осужденной, ее непричастности к инкриминируемому преступлению, неправильном применении уголовного закона, как и об обвинительном уклоне суда.

Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Состязательность процесса в судебном заседании обеспечена. Сторонам предоставлена равная возможность на представление доказательств. Все заявленные стороной защиты и осужденной Б.А.А. ходатайства были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Каких-либо данных, свидетельствующих о незаконном и необоснованном отклонении судом ходатайств стороны защиты, о чем ставится вопрос в кассационной жалобе, не установлено.

В ходе предварительного расследования ограничения прав участников судопроизводства, способных повлиять на правильность принятого судом решения, также не допущено.

Доводы осужденной Б.А.А., ее адвоката, а также потерпевшего ФИО70 о невиновности в совершении инкриминированного деяния, в совершении которого Б.А.А. признана виновной, об отсутствии в ее действиях состава преступления, вопреки утверждениям жалоб, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, проверялись судом первой инстанции, а также в ходе

рассмотрения дела судом апелляционной инстанции, и обоснованно отвергнуты как несостоятельные со ссылкой на имеющиеся в деле доказательства, опровергающие указанные доводы.

Фактические обстоятельства совершенного Б.А.А. преступления правильно установлены судом на основании совокупности исследованных и приведенных в приговоре доказательств, содержание которых подробно приведено в приговоре, в том числе: показаний представителя потерпевшего Иркутской таможни - ФИО7, свидетелей: ФИО14, ФИО38, ФИО39, ФИО40, ФИО41, ФИО36, ФИО34, ФИО66, ФИО42, ФИО33, ФИО43, ФИО20, ФИО16, ФИО44, и других свидетелей по уголовному делу, в том числе: ФИО8, ФИО28, ФИО29, ФИО45, ФИО26, ФИО22, ФИО23, ФИО46, ФИО47, ФИО48, ФИО49, - являвшихся приобретателями квартир, показания которых содержали данные о выделенных денежных суммах в определенных лимитах, расположении купленных квартир и их технических и качественных характеристиках;

показаниями свидетелей - продавцов жилья: ФИО50, ФИО51, ФИО52, ФИО53, ФИО54, ФИО55, ФИО56, ФИО57, ФИО58, достаточно подробно пояснивших об обстоятельствах определения им цены продаваемых квартир, с учетом включения в цену квартир сумм, подлежащих выплате риэлторам за оказанные услуги, получения ими сумм за проданные квартиры в меньшем размере;

показаниями свидетелей: ФИО59, ФИО60, а также ФИО61, пояснившей о том, что услуги риэлтора включали в стоимость квартиры, определяя ее конечную стоимость и получении продавцом суммы меньшей, чем указано в договоре, свидетеля ФИО62, пояснившей о повышении цены в договоре купли-продажи квартиры с учетом вознаграждения риэлтора;

а также данных, отраженных в протоколах следственных действий; заключениях судебных экспертиз, а также иных материалах уголовного дела, которые представлены стороной государственного обвинения в качестве доказательств по делу, которым суд дал надлежащую оценку в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

Кроме того, судом в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона оценены показания данные иными осужденными, а также непосредственно Б.А.А., не признавшей вину в совершении инкриминируемого ей в вину преступного деяния.

При этом суд в приговоре мотивировал свои выводы относительно того, почему он принял во внимание одни доказательства и отверг другие.

Показания допрошенных по делу лиц, в том числе свидетелей, а также письменные материалы дела, сопоставлены между собой и существенных противоречий, влияющих на правильность установления судом фактических обстоятельств по делу, не содержат.

Вопреки доводам кассационных жалоб, показаниям свидетелей ФИО43, ФИО34, в том числе и тех свидетелей, которые являются сотрудниками Иркутской таможни: ФИО14, ФИО38, ФИО63, ФИО16, ФИО40, ФИО41, ФИО64, ФИО65, ФИО66, ФИО33, ФИО37, ФИО18, а также специалиста ФИО20, - судом дана должная оценка в соответствие с требованиями уголовно-процессуального законодательства на предмет их относимости, допустимости и достоверности. Протокол судебного заседания содержит зафиксированные судом показания допрошенных по делу лиц, суть показаний свидетелей отражена в описательно-мотивировочной части приговора. При этом показания допрошенных по делу указанных выше лиц не привели суд к убеждению о невиновности Б.А.А. в содеянном преступлении.

Доводы кассационных жалоб прохождении подготовленной документации по осуществлению закупок квартир правовой и финансовой экспертиз, а также проверок и согласований, в том числе со стороны членов жилищной комиссии, руководства Иркутской таможни, последующей направлении информации по аукционам и заключенных контрактах в Сибирское таможенное управление, - не являются основаниями ставить под сомнение правильность установления судом фактических обстоятельств совершения преступления, а также виновность Б.А.А. в совершении преступного деяния при конкретных обстоятельствах его совершения, которые указаны в описательно-мотивировочной части приговора.

Указание в кассационных жалобах на невозможность приобретения квартир для работников Иркутской таможни в рамках правового регулирования ФЗ от 27.12.1995 г. N 213 "О государственном оборонном заказе" и от 29.12.2012 г. N 275 "О государственном оборонном заказе", доведения бюджетных средств до Иркутской таможни в рамках гособоронзаказа Сибирским таможенным управлением, а также согласования действий, направленных на приобретение жилых помещений в рамках требований Закона 94-ФЗ "О размещении заказов для государственных и муниципальных нужд" и ФЗ N 44 "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", Постановления Правительства РФ N 47 от 28.01.2006 г., что соответственно определяло иной состав участников аукционов, а также требования и условия к приобретению квартир, - не ставят под сомнение законность приговора и не являются основаниями считать, что в действиях Б.А.А. отсутствует состав преступного деяния, в результате совершения которого были похищены бюджетные средства Российской Федерации.

Доводы осужденной Б.А.А. и ее адвоката Черновой А.К., а также потерпевшего ФИО8 о прекращении уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления, несостоятельны и противоречат нормам закона.

Вывод суда о том, что Б.А.А. совершила мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере и об исключении из квалификации действий Б.А.А. ч. 1 ст. 285 УК РФ (в связи с отказом прокурора от поддержания государственного обвинения в этой части), обоснован, поскольку совершенное Б.А.А. деяние полностью охватывается диспозицией ч. 4 ст. 159 УК РФ, и дополнительной квалификации не требует.

Выводы суда относительно юридической оценки действий Б.А.А. являются правильными, подробно мотивированы в приговоре, оснований для ее изменения не усматривается.

Изложенные в приговоре мотивы, обосновывающие выводы о квалификации действий осужденной Б.А.А. по ч. 4 ст. 159 УК РФ, являются правильными и основаны на совокупности исследованных доказательств и фактических установленных обстоятельств совершения преступного деяния.

В соответствии со ст. 159 УК РФ состав преступления мошенничества имеет место в случае хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Согласно п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

У судебной коллегии не вызывает сомнений правильность установления судом совершения хищения чужого имущества путем обмана.

Обоснованность установления судом корыстного мотива (цели) также не ставится под сомнение судебной коллегией, с учетом доказательств, указывающих на определение конечной цены квартир, изначально предлагаемых собственниками к продаже по иной стоимости, и последующего определения цены квартир с учетом максимальной начальной цены государственного контракта, с учетом того, что денежные средства, полученные продавцами от разницы в стоимости квартир, передавались ими риэлторам - Б.Т. и К.Л.МА., в группе лиц по предварительному сговору с которыми действовала Б.А.А.

Причиненная общая сумма ущерба в результате совершения преступления в размере 1 792 510,25 рублей, что является особо крупным размером ущерба, судом установлена и сомнений не вызывает.

Оснований ставить под сомнение обоснованность квалификации действий Б.А.А. у суда кассационной инстанции не имеется.

Наказание Б.А.А. назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности, наличия смягчающих по делу обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденной и условия жизни ее семьи, и отвечает целям наказания, предусмотренным ст. 43 УК РФ.

При рассмотрении материалов дела судом апелляционной инстанции в полном объеме были проверены доводы апелляционной жалобы осужденной, аналогичные доводам кассационной жалобы, которые получили надлежащую оценку в апелляционном определении с указанием мотивов принимаемого решения. Апелляционное определение отвечает положениям ст. 389.28 УПК РФ.

Каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального и уголовного законов, повлиявших на исход дела, и которые в силу ст. 401.15 УПК РФ являлись бы основаниями для отмены либо изменения в кассационном порядке состоявшихся судебных решений судебными инстанциями не допущено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кировского районного суда г. Иркутска от 09 августа 2019 года и апелляционное определение Иркутского областного суда от 20 января 2020 года в отношении Б.А.А. оставить без изменений.

Председательствующий
Н.В.СУВОРОВА

Судьи
Л.А.ШУЛЬГИНА
С.Г.ШУШАКОВА